ты родился?

АЛЕКСЕЙ КУНИЛОВ

В августе День города мы празднуем с 1987 года

пости. 7 марта – новая его статья, где приводятся даты хронологии строительства города (кстати, даты пуска завода среди них нет).

Лёгкое недоумение (ведь были же 1923 год и 1948-й, была марка «225 лет...») рассеивается 9 июня, когда появляется статья противника Козлова – М. Горловского, отстаивающего версию о том, что город основан в 1721 году, а точнее – весной того года, когда «вольнонаёмные работники, пришедшие на строительство нового завода, приступили к расчистке строительной площадки».

Правы, разумеется,.. оба. Потому что в 1721 году Татищев действительно приступил к строительству крепости, но вскоре получил указ берг-коллегии «железных заводов вновь до указу строить не велить». Это была интрига самовластных владельцев уральских заводов Демидовых, которая едва не стоила Татищеву должности. Пётр I Василия Никитича, обвинённого во взяточничестве, на должности оставил, но отправил «приглядывать» за ним де Геннина, дав тому большие полномочия. По сути, Геннин был отправлен на Урал Петром в качестве «антикризисного управляющего», который должен был разобраться в конфликте Татищева с Демидовыми и – главное – следить за строительством казённых заводов, из которых Екатеринбург был самым важным в то время. Поэтому **отношения Татищева с де Генниным были, мягко скажем, неприязненными, и им обоим в страшном сне бы не приснилось, что когда-то они будут бок о бок стоять в Екатеринбурге на одном постаменте...**

Спор 1958 года носил, разумеется, не только (и не столько) исторический характер, сколько идеологический. И, надо признать, позиция Горловского была весьма не слабой. Во-первых, Михаил Аронович был доцентом, зав. кафедрой истории СССР в УрГУ, а во-вторых, успел уже опубликовать свою версию исторического рождения города в «Исторических записках» АН СССР и даже во 2-м издании 38-го тома БСЭ. А идеологическая подкованность его выразилась в том, что он считал 1723 год «дореволюционной традицией дворянской и буржуазной историографии». Могло бы и пройти, вполне. Вот только на пути к «новой традиции» встал не только А. Козлов, но и другие авторы: Н. Чупин, В. Рыжков, Н. Попов... Всего за 1958 год на эту тему «Вечерний Свердловск» опубликовал аж девять статей. Самая важная из них (автор – снова Козлов) – от 19 июня, потому что именно в ней (внимание!) упоминается дата 7(18) ноября как «окончание первичного строительства Екатеринбурга», причём вскоре (2 июля) именно эту дату поддерживает краевед Д. Владимирский, называя её «датой пуска завода». 18 ноября – в тот день, который мы считаем сегодня днём основания города – снова небольшая заметка Козлова, в которой он всё ещё не рискует назвать эту дату «основанием города», на этот раз повторяя уже за Владимировым выражение «пуск завода».

Последняя публикация того года (от 10 декабря) называлась недвусмысленно: «Спор окончен. Год рождения – 1723». В материале говорилось о том, что в УрГУ специально для разрешения этого спора собрались историки, в том числе Козлов, Горловский и другие авторы, выступавшие на страницах «Вечёрки». Спор был завершён в пользу Козлова и его сторонников, причём в итоге определились не только с годом основания города (1723), но и с датой – 18 ноября.

Кстати: если бы в 1958-м была принята версия Горловского, то в качестве «отца-основателя» на постаменте стоял бы памятник одному только Татищеву, так как де Геннина тогда в наших краях и рядом не было.

1963–1987 годы. 18 ноября

Несмотря на то, что принципиально вопрос с днём празднования был решён, на практике праздник «прижился» лишь пять лет спустя – к 240-летнему юбилею города. Ещё в 1962 году 18 ноября в Свердловске – обычный день, если верить газетам, а вот в 1963-м – уже первополосные фотографии «240 лет Свердловску» на страницах «Вечёрки» и «Уральского рабочего». Решение о праздновании, судя по всему, принимали «Татищев с де Генниным» образца 1963 года – 1-й секретарь Свердловского горкома КПСС Яков Рябов и 1-й секретарь промышленного обкома Константин Николаев. Именно с этого времени 18 ноября стало считаться окончательной датой в глазах горожан.

Своего апогея ноябрьское празднование дня города достигло к 250-летнему юбилею, в 1973 году, когда накануне этого дня город был награждён орденом Ленина. В дни юбилея тогда был открыт Дворец молодёжи, а на Плотинке появился новый памятник Первому строителю города и была заложена на глубину два с половиной метра «капсула времени», которую нам, потомкам, надлежит вскрыть в 2023 году.

Ещё стоит отметить 1978 год, когда «Вечёрка» сообщила горожанам, что «появилась необходимость установить собственный праздник – День города». Оказывается, раньше было только «празднование дня рождения Свердловска», а теперь – День города, который совпадает с этой датой. Многие тогда только плечами пожали: а какая, собственно, разница? Большая. Потому что День города может и не совпадать с днём рождения города, но об этом – в следующей главе.

1987–2013 годы. «По многочисленным просьбам свердловчан...»

Забавная вещь: в 1986 году День города ещё праздновали 18 ноября, а уже в 1987-м – 15 августа: то есть в течение всего-то девяти месяцев горожане отмечали этот праздник дважды. Причём известно, что о переносе празднования жители узнали всего-то за неделю до события: 7 августа в горкоме КПСС прошла пресс-конференция, на которой секретарь горкома А.М. Бармашов сообщил журналистам, что празднование дня города перенесено на лето «по многочисленным просьбам свердловчан». То есть теперь «день рождения города» и «День города» стали двумя разными днями, и с тех пор, нынче уже в 27-й раз, мы празднуем День города в августе, а день рождения города – в ноябре.

Ну а самым заметным празднованием Дня города в августе, был, на мой взгляд, 1998 год, когда Екатеринбург отмечал своё 275-летие – в тот день был открыт памятник Татищеву и де Геннину, который полюбился горожанам (любовно прозвавшим основателей «Бивисом и Батхедом») как место для встреч и выступлений.

А когда, собственно, «настоящий» день рождения?

Нам уже известно: историк Горловский считал, что Екатеринбург был основан в 1721 году. Есть и другие версии. Например, знаменитый уральский краевед начала XX века Виктор Весновский в «хронологической летописи Екатеринбурга» указывал «годом основания» 1722-й, а в «Путеводителе по Уралу» уточнял, что место для его строительства было выбрано ещё в 1704-м (а кстати, Уктусский завод – ныне Уктус, часть Екатеринбурга, основан и вовсе в 1702-м и может смело в этом году праздновать уже 311 лет).

Ну а в 1723 году, как мы помним, у того же Козлова было две даты «на выбор»: 27 февраля (10) марта – начало строительства и 7 (18) ноября – пуск завода.

То есть, что называется, есть варианты, из которых наиболее логичный – дата указа Петра I о наименовании крепости Екатеринбургом. Но вот здесь-то и начинается самое интересное: историки до сих пор спорят... был ли вообще этот указ.

Дело в том, что именование новой крепости Екатеринбургом – идея де Геннина, его пиар-проект, выражаясь современным языком. Мы уже говорили о том, что де Геннин – это направленный Петром на Урал «антикризисный управляющий». Но Татищев, начальник горных заводов, не смещён со своей должности, и в ситуации этого «двоевластия» идёт противостояние. И де Геннин придумывает ход, который должен упрочить его положение – новый строящийся город начинает называть (самовольно, до всяких указов) Екатеринбургом. Естественно, он просит в этом поддержки Петра: шлёт письма, шлёт с гонцом медный поднос с гравировкой «Катаринбурх». Но ответа от императора нет, и тогда де Геннин начинает писать всем, кто может помочь ему протолкнуть эту идею, понимая, что зашёл уже слишком далеко, и неудача может стоить ему карьеры – только лишь в июне 1723-го он пишет восемь (!) писем: не только Петру, но и Екатерине, а также секретарю Петра, двум фрейлинам Екатерины, Брюсу, Апраксиным... А сколько всего было таких писем? Натиск удался: пришёл ответ Екатерины, одобряющий имя города (что, кстати, недвусмысленно доказывает, что она правильно поняла де Геннина – город он назвал в её честь), но... официального указа так и не последовало. В сентябре де Геннин сам едет в Петербург, где встречается с Петром и Екатериной, которые одобряют его инициативу, но указа так и не добивается.

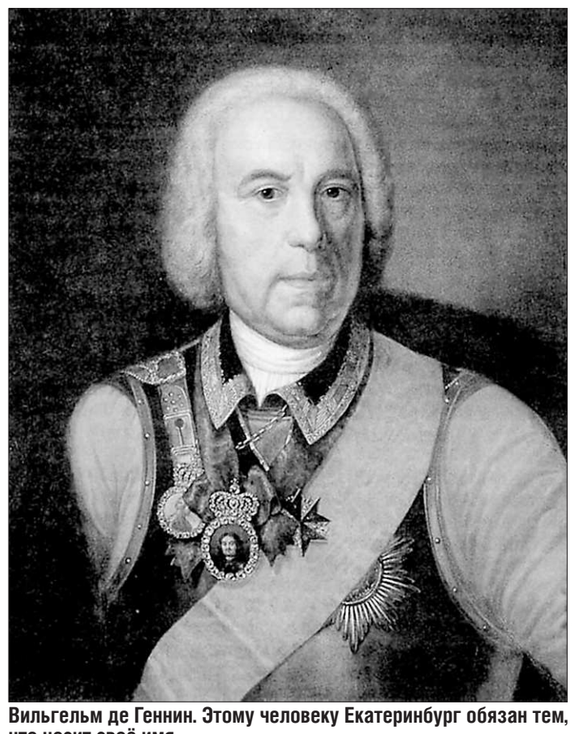
Однако означает ли это, что указа так и не было? Единственный официальный документ, сохранившийся до наших дней – это приговор-указ Тобольской губернской канцелярии, официальное название которого: «Указ о наименовании Екатеринбургом крепости, построенной на реке Исети». Этот местный документ, составленный 23 декабря 1723 года (то есть по нашему стилю уже 3 января 1724 года) основывается на промемории (прошении) генерал-майора де Геннина в Тобольскую губернскую канцелярию от 19 (30) ноября, в которой он представляет копии писем и конфирмаций, полученных им лично от императора и императрицы в сентябре 1723 года (дата не указана). Далее в документе говорится о том, что «того же ноября 22 дня (3 декабря по нашему стилю) по его императорскому указу и по приговору тобольской губернской канцелярии»... велено послать те «промемории» дальше – в тобольскую земскую контору.

То есть в этом документе мы читаем, что 19 ноября де Геннин подал прошение в тобольскую канцелярию (подкрепив его копиями императорских писем), и через 3 дня этот документ (получив одобрение) пошёл дальше по инстанции. Можно подумать, что 22 ноября (3 декабря) – это и есть дата императорского указа, но тогда получается, что де Геннин подал прошение до указа, а уже через три дня указ каким-то образом возник (что просто невероятно при тогдашней скорости доставки писем и документов).

Получается, что де Геннин, так и не добившись официального утверждения статуса на самом верху, решил действовать самостоятельно, узаконив статус города не на основании указа, а на основании копий императорских писем: судя по всему, в Тобольской канцелярии у него были неплохие связи. Это был, конечно, рискованный шаг с его стороны, ведь в документах стал фигурировать именно «императорский указ»... но он выиграл: статус города был утверждён, и это ему сошло с рук: после этого он ещё 12 лет провёл в Екатеринбурге. В скобках отмечу: если кто-то считает, что всё-таки есть указ, подписанный лично Петром I, о наименовании Екатеринбурга, то покажите мне этот документ; я убеждён, что его просто не было. Есть, правда, письмо Петра, где он констатирует как факт построенный «завод, названный Екатеринбург», но письмо и указ – разные вещи. Существует версия, что Пётр не хотел называть город в честь Екатерины, так как долго сомневался – нужно ли официально короновать свою супругу императрицей (вопрос этот был очень важным, так как касался престолонаследия), но всё-таки в ноябре вышел манифест о её коронации, которая состоялась в мае следующего года. Возможно, что де Геннин, узнав об этом манифесте, о котором объявили 15 ноября, воспользовался этим как предлогом, чтобы 19-го подать уже заранее подготовленное прошение: вот это как раз весьма вероятно.

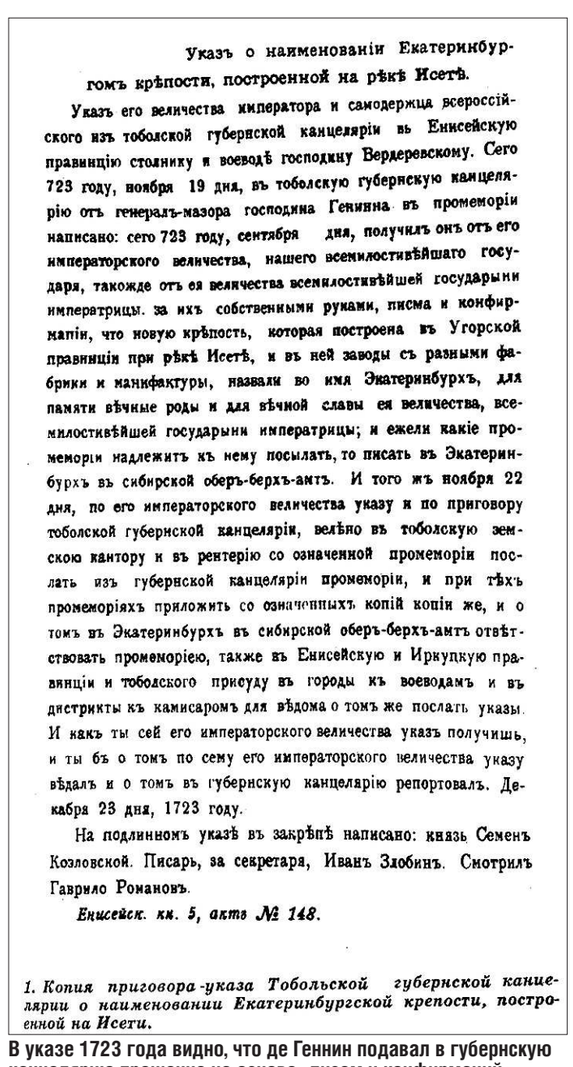
То есть получается, что «привязать» дату рождения города к императорскому указу невозможно, можно только довольствоваться датой 22 ноября (3 декабря) 1723 года, когда прошение генерал-майора было узаконено Тобольской губернской канцелярией, и именно эту дату считать днём победы де Геннина за именование города Екатеринбургом, так как с этого дня имя «Екатеринбург» получило официальный статус.

А два дня спустя, 24-го ноября (5 декабря), в Екатеринбурге пальнула холостым зарядом пушка, солдаты кричали «Ура!» и пили вино за казённый счёт.



НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК

Вильгельм де Геннин. Этому человеку Екатеринбург обязан тем, что носит своё имя



Указъ о наименованіи Екатеринбургомъ крѣпости, построенной на рѣкѣ Исетѣ.

Указъ его величества императора и самодержца всероссійского изъ тоболской губернской канцеляріи въ Енисейскую провинцію столнику и воеводѣ господину Вердеревскому. Сего 723 году, ноября 19 дня, въ тоболскую губернскую канцелярію отъ генералъ-мазора господина Геннина въ промеморіи написано: сего 723 году, сентября дня, получилъ онъ отъ его императорского величества, нашего всемилостивѣйшаго государя, такожде отъ ея величества всемилостивѣйшей государыни императрицы. за ихъ собственными руками, писма и конфирмаціи, что новую крѣпость, которая построена въ Угорской провинціи при рѣкѣ Исетѣ, и въ ней заводы съ разными фабрики и манифактуры, назвали во имя Экатеринбурхъ, для памяти вѣчные роды и для вѣчной славы ея величества, всемилостивѣйшей государыни императрицы; и ежели какіе промеморіи надлежитъ къ нему посылать, то писать въ Экатеринбурхъ въ сибирской оберъ-берхъ-амтъ. И того жъ ноября 22 дня, по его императорского величества указу и по приговору тоболской губернской канцеляріи, велѣно въ тоболскую земскою кантору и въ рентерію со означенной промеморіи послать изъ губернской канцеляріи промеморіи, и при тѣхъ промеморіяхъ приложить со означенныхъ копій копіи же, и о томъ въ Экатеринбурхъ въ сибирской оберъ-берхъ-амтъ отвѣтствовать промеморіею, также въ Енисейскую и Иркуцкую провинціи и тоболского присуду въ городы къ воеводамъ и въ дистрикты къ камисаромъ для вѣдома о томъ же послать указы. И какъ ты сей его императорского величества указъ получишь, и ты бъ о томъ по сему его императорского величества указу вѣдалъ и о томъ въ губернскую канцелярію репортовалъ. Декабря 23 дня, 1723 году.

На подлинномъ указѣ въ закрѣпѣ написано: князь Семенъ Козловской. Писарь, за секретаря, Иванъ Злобинъ. Смотрилъ Гаврило Романовъ.

Енисейск. кн. 5, актъ № 148.

1. Копия приговора-указа Тобольской губернской канцелярии о наименовании Екатеринбургской крепости, построенной на Исети.

В указе 1723 года видно, что де Геннин подавал в губернскую канцелярию прошение на основе «писем и конфирмаций»

Орган Свердловского обкома Коммунистической пар

Суббота, 17 ноября 1973 года

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении города Свердловска орденом Ленина

За большие революционные и трудовые заслуги трудящихся города Свердловска, их выдающуюся роль в мобилизации страны, значительный вклад в обеспечение разгрома немецко-фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне, успешную деятельность по созданию материально-технической базы коммунизма и в связи с 250-летием со дня основания наградить город Свердловск орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ПОДГОРНЫЙ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль. 16 ноября 1973 г.

ОРДЕНОНОСНЫЙ!

Трудящиеся Свердловска с законной гордостью воспримут Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении нашего города высокой наградой — орденом Ленина. В этой награде свердловчане видят высокую оценку моторного завода Михаил Иванович Неуймин и другие.

В девятой пятилетке усил свердловчан направлены

Апогеем празднования дня рождения города в ноябре стал 1973 год, когда Свердловск получил орден Ленина

НЕИЗВЕСТНЫЙ ФОТОГРАФ

1963 год. Проспект Ленина

«ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК»

1973 год. Закладка «Капсулы времени»

НЕИЗВЕСТНЫЙ ФОТОГРАФ

1998 год. Открытие памятника Татищеву и де Геннину

1987 год. Впервые поздравление с Днём города в августе